

УДК 94 (47)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В 1840–1850-е ГОДЫ (на примере участия в кружке М.В. Петрашевского)

ВОЛКОВА Екатерина Александровна,кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории,
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется общественная деятельность Ф.М. Достоевского в 1840–1850-е годы. Автор рассматривает участие Ф.М. Достоевского в кружке Петрашевского и арест писателя, его взгляды и взаимоотношения с единомышленниками и идейными противниками. Автор приходит к выводу, что Достоевский в молодости был приверженцем идей социализма скорее как умозрительной, нежели практической теории, оперировал абстрактными социально-нравственными категориями справедливости, добра, счастья, всеобщего блага, просвещения как главного средства перемены российского общества. Он не принимал революционных методов борьбы и в этом вопросе коренным образом расходился с представителями революционной демократии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ф.М. Достоевский, общественная деятельность, исторические взгляды, кружок М.В. Петрашевского, социализм, история России.

VOLKOVA E.A.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Philosophy, Sociology and History,
Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

SOCIAL ACTIVITY OF F.M. DOSTOEVSKY IN 1840-1850 YEARS (on the example of participation in the Petrashevsky Circle)

ABSTRACT. The article analyzes the social activities of Fyodor Dostoyevsky in 1840-1850-years. The author examines the participation and arrest of the writer, his views, and relationships with peers and ideological opponents. The author concludes that Dostoevsky in his youth was committed to the ideas of socialism, rather as speculative than practical theory, operated by abstract categories of social and moral justice, goodness, happiness and common good, education as a principal means of changes in Russian society. He did not take the revolutionary methods of struggle, and in this regard fundamentally disagreed with the revolutionary democracy.

KEY WORDS: F.M. Dostoevsky, social activities, historical sights, the circle M.V. Petrashevsky socialism, the history of Russia.

Общественная деятельность Ф.М. Достоевского представляет собой одну из актуальных проблем отечественной исторической науки в целом и достоевсковедения в частности. Источниковая база данной темы обширна и может быть разделена на несколько групп. Первая группа источников включает сочинения самого Ф.М. Достоевского [1]. Ко второй группе источников можно отнести разноплановую мемуарную литературу, которая содержит около 180 работ о Достоевском [2]. Третья группа источников включает периодическую печать, непосредственно связанную с общественной и литературно-публицистической деятельностью Достоевского: журналы «Время», «Эпоха», «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник», «Гражданин» и др. Эти журналы либо издавались братьями М.М. и Ф.М. Достоевскими, либо публиковали литературные и публицистические труды Ф.М. Достоевского. Четвертую группу источников составляют справочно-энциклопедические издания, содержащие фактический материал из биографии Ф.М. Достоевского и его окружения [3].

Несмотря на определенные успехи в изучении темы, эта проблема не получила, на наш взгляд, достаточного отражения в научной литературе. Исключение составляет монография В.А. Твардовской [4], а издательская деятельность писателя изучена в исследованиях В.С. Нечаевой [5].

Общественная деятельность Достоевского отличалась многообразием. Она включала общественно-политическую деятельность – участие в кружке М.В. Петрашевского во второй половине 1840-х гг.; издательскую деятельность в журналах братьев М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» и «Эпоха» в начале 1860-х гг., в журнале «Гражданин» В.П. Мещерского; публичные выступления перед различными аудиториями, в том числе перед членами императорской семьи; участие в публичных мероприятиях; контакты с другими литераторами и общественными деятелями России, с читателями. Общественная деятельность Достоевского, как в фокусе отражала дух эпохи, социальное и духовно-нравственное состояние российского общества.

Общественная деятельность писателя протекала в различных временных эпохах: первый ее период был связан с российским обществом второй половины 1840-х гг. Это время в истории России было периодом расцвета николаевской реакции, жестокой цензуры и государственного террора. Напуганный восстанием декабристов, Николай I всю жизнь боялся революций, заговоров, тайных обществ, подозрительно относился к умным, образованным, думающим людям. Он, будучи до мозга костей военным человеком, различал в жизни только два цвета – белое и черное, не видя других оттенков.

В ночь на 23 апреля 1849 г. были арестованы 34 члена кружка Петрашевского, среди них и Федор Достоевский. Итогом следственного дела стал приговор Достоевского к смертной казни, одобренный императором Николаем Павловичем, в последнюю минуту замененный четырьмя годами каторги. Полагаем, что столь жестокое наказание, которому подвергся Достоевский, не соответствовало реальному участию его в деятельности кружка Петрашевского. 15 апреля 1849 г. Достоевский на собрании у Петрашевского читал письмо Белинского к Гоголю. В показаниях следственной комиссии Достоевский отмечал: «Говорил я у него (Петрашевского. – Авт.) только три раза или, лучше сказать, два раза. Раз о *литературе* по поводу спора с Петрашевским из-за Крылова, в другой раз – о *личности* и об *эгоизме*» [6, с. 128].

А.П. Милюков вспоминал в этой связи: «Федор Михайлович Достоевский прочел это письмо (Белинского к Гоголю. – Авт.) на вечере и потом, как сам он говорил, читал его в разных знакомых домах и давал списывать с него копии. Впоследствии это послужило одним из главных мотивов к его обвинению и ссылке» [6, с. 128].

Достоевский пояснял следственной комиссии относительно чтения им письма Белинского к Гоголю: «Да, я прочел эту статью, но тот, кто донес на меня, может ли сказать, к которому из переписывавшихся лиц я был пристрастнее? Пусть он припомнит, было ли не только в суждениях моих (от которых я воздержался), – но хоть бы в интонации голоса, в жесте моем во время чтения, что-нибудь способное выказать мое пристрастие к одному лицу, преимущественно, чем к другому из переписывавшихся? Конечно, он не скажет того. Письмо Белинского написано слишком странно, чтоб возбудить к себе сочувствие. Ругательства отвращают сердце, а не привлекают его; а все письмо начинено ими и желчью написано. Наконец, вся статья образец бездоказательности – недостаток, от которого Белинский никогда не мог избавиться в своих критических статьях и который усиливался по мере истощения нравственных и физических сил его в болезни» [6, с. 126].

Достоевский своими признаниями перед следственной комиссией по делу петрашевцев стремился умалить свое участие в кружке. Следственная комиссия признала достаточным для обвинения Достоевского его участие в двух апрельских собраниях кружка, хотя имела данные о посещениях им собраний в течение трех лет. Достоевский отвечал на вопросы следствия, прежде всего, относительно двух апрельских собраний. Вместе с тем он касался во время допросов и социально-исторических и политических аспектов: состояние цензуры, судьбы России, роль реформ Петра Великого, о революции в Европе, о социализме.

Относительно цензуры Достоевский показал, что она в России затрудняет литературную деятельность, что «на писателя, уже заранее, прежде чем он написал что-нибудь, цензура смотрит как будто как на какого-то естественного врага правительства и принимается разбирать его рукопись уже с очевидным предубеждением. <...> Я именно подвергся подобному запрещению собственно за то, что картина была написана слишком мрачными красками» [6, с. 124]. Достоевский отстаивал право литератора объективно отображать окружающую действительность. «Да и можно ли писать одними светлыми красками? Каким образом светлая сторона картины будет видна без мрачной, может ли быть картина без света и тени вместе? О свете мы имеем понятие только потому, что есть тень. <...> Самые понятия *добра* и *зла* произошли оттого, что добро и зло постоянно жили вместе, рядом друг с другом» [6, с. 125].

Во время следствия Достоевский пояснял свою позицию относительно освобождения крепостных крестьян. Он предлагал освободить крестьян с земель, провести вознаграждение помещиков. На эту операцию у Российского государства не было финансовых средств. В вопросе об отмене крепостного права писатель стоял на умеренных позициях. Как писал в своих воспоминаниях известный географ, путешественник, исследователь Центральной Азии П.П. Семенов-Тянь-Шанский, «сам Достоевский не был ни разночинцем, ни пролетарием. Он чувствовал себя дворянином даже и на каторге» [6, с. 125].

Самым сложным для Достоевского, как и для думающего российского общества, был вопрос о социализме. Термин этот имел весьма широкое применение. Под социализмом понимались в то время и различные разновидности западноевропейского утопического социализма (Сен-Симон, Фурье, Оуэн), и анархистские учения (Прудон, Бакунин), и взгляды революционных демократов (Белинский, Герцен). До знакомства русской интеллигенции с марксизмом было еще далеко.

Участники кружка Петрашевского не были единокорны в своих воззрениях. Так, Петрашевский, Момбелли, Спешнев, Баласогло, Толль, Ястржембский стояли на атеистических позициях, считали религию безнравственной, поскольку она воспитывала страх перед наказанием, лишала человека свободы. Достоевский, напротив, был глубоко религиозным человеком и по данному вопросу кардинально расходился с другими участниками кружка.

Идеалом общественного строя петрашевцы считали республику, часть из них ратовала за свержение монархии. После революций в Западной Европе многие участники кружка поддерживали революционный путь смены общественного строя, были сторонниками вооруженного восстания. 1 апреля 1849 г. на собрании петрашевцев завязался спор Петрашевского с молодым юристом Головинским о необходимости установления диктатуры при смене государственной власти. Петрашевский выступал за агитацию в народе с учетом ошибок, допущенных декабристами. По поводу существа этого спора Достоевский давал показания следственной комиссии. Защищая своего товарища Головинского, Достоевский отмечал: «Весь этот разговор (об освобождении крестьян. – Авт.) слышал. Слова Головинского припоминаю; он говорил с увлечением, но окончательного вывода, того, что освободить нужно бунтом, не припоминаю и утверждаю, что разошлись

безо всякого решения на этот вопрос. Все окончилось большим спором» [6, с. 141].

О воззрениях Фурье шла речь во время допросов Достоевского по делу петрашевцев в следственной комиссии. Отвечая на вопросы о судьбах России, о возможности использования учения Фурье на российской почве, Достоевский отмечал, что идеи и исторический опыт Западной Европы не подходят для нашей страны. «Фурьеризм на нашей почве может только существовать или в неразрезанных листах книги, или в мягкой, незлобивой, мечтательной душе, но не иначе как в форме идиллии... Фурьеризм вреда не может нанести серьезного. Во-первых, если бы и был вред серьезный, то самое распространение его уже есть утопия, ибо до невероятности медленно. Чтобы понять фурьеризм вполне, нужно его изучить; а это целая наука» [6, с. 134].

Достоевский стремился убедить следственную комиссию, что поскольку в России отсутствуют пролетарии, а фурьеризм имеет влияние только в рабочей среде, это учение для российского общества не представляет опасности. Фурьеризм был бы «умозрительно смешон. Деятельность фурьериста была бы самая ненужная, следственно самая комическая» [6, с. 135].

В период сибирской каторги и ссылки идеи фурьеризма в мировоззрении Достоевского под влиянием обстоятельств постепенно трансформировались в социальный мистицизм, а позднее – в консерватизм и последовательный монархизм.

Насколько глубоким было участие Достоевского в революционной общественно-политической деятельности в период посещения кружка Петрашевского? Можно ли считать молодого литератора революционером? Мы склонны поддержать точку зрения И.Л. Волгина, который на данный вопрос отвечал следующим образом: «Был ли Достоевский революционером? Во всяком случае, он совершал такие поступки, которые не оставляют сомнений на этот счет. Нет оснований сомневаться и в его искренности, когда в своих показаниях он неодобрительно отзывался и о перспективах "русского бунта". Он хотел бы искоренить "важные пороки" России – крепостничество, бюрократию, деспотизм. Он не может примириться с социальным неравенством. Но мы остереглись бы утверждать, что он отвергает саму идею монархии – даже тогда, в 1849 году. Он желает совокупить русскую историческую власть с идеалами добра и правды, придать этой надчеловеческой силе иной – человеческий – облик... Не будучи правоверным фурьеристом, он поражен «изящной стороной» социалистических утопий, и эта тяга к красоте, неотделимой от истины, останется у него навсегда» [7, с. 246].

В своих воспоминаниях близкий друг Достоевского врач С.Д. Яновский писал: «Что он был сослан, это, к несчастью, правда; но был ли он заговорщиком, это не доказано и неправда. Хотя Федор Михайлович, бывая в собраниях Петрашевского, может быть, что-нибудь противное тогдашнему строю государственному и говорил, в особенности если мы не упустим из виду того, что это было до освобождения крестьян, но заговорщиком и бунтарем он не был и не мог быть» [6, с. 135].

Это замечание Яновского весьма точно отражает характер Достоевского – он был максимально честным, открытым, глубоко верующим человеком, с обостренным чувством справедливости. «Федор Михайлович всегда был печальником, утешителем и

защитником бедных; призванием его было изучать болезнь души и помочь ей стать в здоровые условия; вернейшее лекарство у него всегда была молитва. Молился он не за одних невинных, но и за заведомых грешников. Федор Михайлович никогда, даже в шутку, не позволял себе не только солгать, но обнаруживать чувство брезгливости ко лжи, нечаянно сказанной другим», – отмечал С.Д. Яновский [6, с. 135].

Эта же мысль находит подтверждение в воспоминаниях П.П. Семенова-Тян-Шанского, который встречался с Достоевским во время своего путешествия в Семипалатинске и Барнауле. «Революционером Достоевский никогда не был и не мог быть, но, как человек чувства, мог увлекаться чувствами негодования и даже злобою при виде насилия, совершаемого над униженными и оскорбленными...» [6, с. 135]. В силу своего характера, природных качеств Достоевский не мог стать бунтовщиком с намерением выступить против правительства.

Данная социально-политическая и нравственная позиция Достоевского, выразившаяся в абсолютном неприятии любых форм революционного насилия, еще более укрепилась в годы сибирской каторги и ссылки. Перед глазами Достоевского прошли сотни различных типов преступников, осужденных за насильственные преступления на длительные сроки. Своих литературных героев, совершавших какие-либо насильственные деяния, писатель не только глубоко осуждает, но нередко приводит к осознанию аморальности совершенного ими (например, Раскольников из «Преступления и наказания»).

Как и многие другие деятели культуры России, Достоевский в молодости был приверженцем идей социализма скорее как умозрительной, нежели практической теории, оперировал абстрактными социально-нравственными категориями справедливости, добра, счастья, всеобщего блага, просвещения как главного средства перемены российского общества. Он не принимал революционных методов борьбы и в этом вопросе коренным образом расходился с представителями революционной демократии. В пояснении следственной комиссии Достоевский отмечал: «Я не принадлежу ни к какой социальной системе, а изучал социализм вообще, во всех системах его, именно поэтому я (хотя мои познания далеко не окончательны) вижу ошибки каждой социальной системы. Я уверен, что применение хотя которой-нибудь из них поведет за собой неминуемую гибель. <...> Наконец, вот вывод, на котором я остановился. Социализм – это наука в брожении, это алхимия прежде химии, астрология прежде астрономии; хотя, как мне кажется, из теперешнего хаоса выработается впоследствии что-нибудь стройное, благоразумное и благотворное для общественной пользы» [8, с. 345].

Социалистические идеи Достоевского отождествлялись с равенством и социальной справедливостью, а саму социалистическую теорию мыслитель воспринимал в качестве способа достижения в России справедливого общественного устройства, искоренения его социальных пороков, искренне уповав на реформы правительства, нежели на революционные действия народных масс.

Творчество Ф.М. Достоевского принадлежит не только России и русскому народу, но и всему миру. Вне всякого сомнения, Достоевский является на более известным, исследуемым и читаемым за ру-

бежом русским писателем-классиком. В ноябре 2021 г. российская и мировая культурная общественность будет отмечать 200-летие со дня рождения великого писателя. Целесообразно, на наш взгляд, объявить 2021 г. «годом Достоевского». В учрежде-

ниях культуры следует широко отметить знаменательную дату, сделать так, чтобы празднование 200-летнего юбилея стало запоминающейся вехой в истории русской культуры, в деле воспитания патриотизма подрастающего поколения россиян.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Достоевский, Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. [Текст] / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1985.
2. Страхов, Н.Н. Воспоминания о Ф.М. Достоевском [Текст] / Н.Н. Страхов // Фёдор Достоевский. Полное собрание сочинений. – СПб., 1883. – С. 322; Ризенкамф, А. Воспоминания о Достоевском [Текст] / А. Ризенкамф // Фёдор Достоевский. Полное собрание сочинений; Яновский, С. Воспоминания о Достоевском [Текст] / С. Яновский // Русский вестник. – 1885.; Григорович, Д. Литературные воспоминания [Текст] / Д. Григорович // Григорович, Д. Полное собрание сочинений. Т. 12. – СПб., 1896; и др.
3. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. [Текст]. – СПб. : Гуманитарное агентство «Академ. проект», 1993–1995; Громова, Н.А. Достоевский: Документы, дневники, письма, мемуары, отзывы литературных критиков и философия [Текст] / Н.А. Громова. – М. : Аграф, 2000; Белов, С.В. Ф.М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь : в 2 т. [Текст] / С.В. Белов. – СПб. : Алетейя, 2001; Наседкин, Н.Н. Достоевский. Энциклопедия / Н.Н. Наседкин. – М. : Алгоритм, 2003; Белов, С.В. Указатель произведений Ф.М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004 гг. / С.В. Белов. – СПб. : Российская национальная библиотека, 2011; Накамура, К. Словарь персонажей произведений Ф.М. Достоевского : пер. с яп. / К. Накамура. – СПб. : Гиперион, 2011; и др.
4. Твардовская, В.А. Достоевский в общественной жизни России [Текст] / В.А. Твардовская. – М. : Наука, 1990.
5. Нечаева, В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» : 1861–1863 [Текст] / В.С. Нечаева. – М. : Наука, 1972; Нечаева, В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865) [Текст] / В.С. Нечаева. – М. : Наука, 1975.
6. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 тт. [Текст]. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 1.
7. Волгин, И.Л. Пропавший заговор : Достоевский и политический процесс 1849 г. [Текст] / И.Л. Волгин. – М. : Либерия, 2000.
8. Архипова, А.В. Дворянская революционность в восприятии Ф.М. Достоевского [Текст] / А.В. Архипова // Литературное наследие декабристов / под ред. В.Г. Базанов, В.Э. Вацуро. – Л. : Наука, 1975.